

СЛИШКОМ МНОГО РЕАЛЬНОСТИ СРАЗУ

СЛИШКОМ МНОГО РЕАЛЬНОСТИ СРАЗУ

Безумие как избыток, безумие как видение

Меня называли сумасшедшим.

Не один раз.

Иногда потому, что я слишком много думал.

Иногда потому, что я слишком много чувствовал.

А иногда просто потому, что я видел вещи под другим углом.

Со временем я понял, что безумие часто — это ярлык, который мы вешаем на то, что не можем классифицировать.

Это тот же инструмент, каким пользовался храм.

Приписать категорию.

Найти ярлык.

Превратить человека в уменьшенную версию того, что ты уже знал.

Слово меняется со сменой века.

Функция — нет.

И всё же есть безумие, рождённое из чрезмерной чувствительности.

Из чрезмерного вопрошания.

Из неспособности принимать поверхности без глубины.

Безумие — это комната, где мысль бежит быстрее языка.

Где эмоции приходят все разом.

Где сердце не может закрыть свои двери.

Тот, кто через неё прошёл, никогда не выходит прежним.

Потому что он кое-что увидел.

А увиденное нельзя разувидеть.

Многие считают, что безумие — противоположность ума.

Я не убеждён.

Иногда они близкие родственники.

Иногда безумие — это ум, дошедший до своего последнего предела.

До точки, где его уже невозможно удержать.

Где он видит слишком много связей.
Слишком много смыслов.
Слишком много реальности одновременно.

И когда это происходит, языка уже не хватает.
Остаётся только жест — или молчание — как несовершенный переводчик.
Это одна половина комнаты.
Снаружи это выглядит как избыток.
Изнутри это нечто совсем иное.
Есть территория, которую мало кто распознаёт.
Она лежит между хаосом и ясностью.
Между раной и пониманием.
Между крахом и возрождением.
Я называю её ясным безумием.
Там становятся видны связи.
Падают маски.
Детали начинают говорить.
Это трудно объяснить.
Те, кто никогда этого не переживал, принимают это за смятение.
На самом деле всё наоборот.
Это избыток ясности.
Слишком много реальности, увиденной сразу.
Те, кто живёт в ясном безумии, не заблудились.
Они просто проходят через места, куда другие ещё не добрались.
Однажды мы поехали к клиенту, который никогда не платил вовремя.
Его задержки постоянно возвращали его в список просроченных счетов.
Подключился даже кредитный менеджер.
Он приехал из Милана.
Более аналитичный.
Более рациональный.
Менее эмоциональный.
И всё же клиент не слушал.
Прошло время.
Однажды я встретил его снова.
Я сказал:

«Поздравляю. Вашего имени больше нет в списке просроченных. Вы наконец стали как все».

Он посмотрел на меня.

Улыбнулся.

И ответил:

«Дорогой мой друг, посмотрите ещё раз. Если вы меня не увидели, это не значит, что меня там нет».

В тот миг я кое-что понял.

Ясное безумие — это не видеть то, чего нет.

Это видеть то, что есть, пока все остальные смотрят в другую сторону.

Избыток и видение — не две комнаты.

Это одна и та же комната, и то, через какую дверь тыходишь, решает, какое имя ты ей дашь.

Те, кто называет её безумием, стоят снаружи.

Они описывают не комнату.

Они защищают формат.

А формат ещё никому не простил жизни вне его.

Ferdinando

© Ferdinando Frega. Все права защищены. Официально зарегистрировано и защищено законодательством США об авторском праве.